

ЧИСЛЕННОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДНЕВНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ СЕВЕРО-ЗАПАДА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

В.Г. Пчелинцев

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)
vapis@mail.ru

The number and territorial distribution of diurnal birds of prey in the North-West European part of Russia. – Pchelintsev V.G. – Since 1989, the monitoring of the birds of prey in the north-western regions of Russia has been conducting. Breeding success was revealed by different methods of research of the nests or nesting sites. The Osprey population grows in the region. The Golden Eagle population dynamics is unclear. Probably the number of breeding groups remained unchanged over the past 20 years. The population of the White-tailed Eagle steadily increased in numbers. Distribution of the population of this bird species was uneven. The Short-toed Eagle was observed 3 times during breeding season over the past few years in adjacent districts of Leningrad and Pskov Regions.

За последние десятилетия накопились новые сведения о редких видах хищных птиц в северо-западных областях России. Точкой отсчета в состоянии населения этих видов принято считать монографию А.С. Мальчевского и Ю.Б. Пукинского [4], подытожившую известные на тот момент сведения об орнитофауне Ленинградской области и сопредельных территорий. Произошедшие изменения в распространении и численности некоторых видов хищных птиц изложены ниже.

Скопа (*Pandion haliaetus*). В последние десятилетия заметна отчетливая тенденция увеличения численности вида во многих регионах северо-запада России. На Рыбинском водохранилище, в пределах Молого-Шекснинского междуречья с 1980-х годов до настоящего времени произошло удвоение населения скопы [6, 2, 7]. В Вологодском Поозерье в начале второго десятилетия текущего века гнездится около 150 пар этих птиц [14].

В Карелии в продолжение 1990-х годов число выявленных гнездовых территорий этого вида увеличилось с 75 до 130 [9]. В Водлозерско-Кожозерском резервате обитает самая крупная из известных на северо-западе России гнездовая группировка скопы. В ней насчитывается

50-56 пар [9]. Всего на территории Республики Карелия обитает около 250 пар этих птиц [19].

Число обнаруженных гнездовых территорий скопы в Ленинградской области за последние 30 лет также возросло. На начало 1980-х годов здесь было известно не более 15 пар. Проведенный за полтора десятилетия до этого учет численности показал, что в области гнездились не менее 30 пар [4]. В начале 2000-х годов только в южном Приладожье обнаружена гнездовая группировка не менее 20 пар [1, 8]. В общей сложности сейчас в Ленинградской области обитает не менее 40 пар скопы.

На значительно населенных человеком и менее «озерных» территориях Псковской и Новгородской областей обитает 15 (северная часть Псковской области) и 25 (северная и северо-восточная часть Новгородской области) пар [8].

В соседней Финляндии численность гнездовой группировки скопы оставалась неизменной с 1970-х годов, а начиная с 1982 г. увеличивалась ежегодно на 3 % до 1994 года [16]. С этого момента и до настоящего времени численность гнездящейся популяции остается стабильной, составляя 1200 пар [17, 18].

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Распространение гнездовых пар этого орла определено рядом условий. Беркут нуждается в наличии обширных открытых пространств на своих охотничьих участках. В условиях таежных районов северо-запада это лесо-болотные комплексы, побережья и поймы крупных водоемов, а также обширные вырубки и гари. Для сооружения гнезд этим птицам необходимы крупномерные деревья с мощно развитой кроной и уплощенной вершиной, что объясняет тяготение беркута к высокоствольным старовозрастным массивам леса. Эти условия в определенной мере реализуются вблизи крупных таежных ООПТ в Карелии, где самым благоприятным образом сочетается большинство условий. По периферии этих участков ведутся активные лесозаготовки, что создало обширный фонд вырубок. Наличие же высокоствольных старовозрастных охраняемых лесов с защитой от прямого преследования человека обеспечивает оптимальные условия для размещения массивных гнезд этого орла.

В таежных участках беломоро-онежского междуречья насчитывается 15–16 пар беркута [9]. Всего для территории Карелии известно гнездование 36 пар этих орлов [19]. В местностях, где высокая

численность орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*), наблюдается вытеснение ими беркутов с мест гнездования [8]. В Вологодской области в последнее время не известно мест гнездования беркута.

К началу 1980-х годов в Ленинградской области нерегулярно размножались 1–2 пары беркута [4]. Через тридцать лет здесь гнездится 5 пар [15]. На Полистово-Ловатском болотном массиве на территории Новгородской и Псковской областей известно обитание 4 гнездовых пар [3]. В восточной части Новгородской вероятно гнездование 1–2 пар. В конце 90-х годов общую численность в Новгородской области оценивали в 16–18 пар [5], что, вероятно, в два раза превышает реальную. В Псковской области, за пределами Полистово-Ловатского болотного массива, возможно, гнездятся 1–2 пары беркута, составляющие единую гнездовую группировку с птицами белорусского Поозерья.

Орлан-белохвост. Равно как и скопа, принадлежит к тем видам, которые во всех географических зонах гнездятся вблизи от крупных и кормных водоемов, как пресноводных, так и морских. В настоящее время в северных таежных регионах европейской России орлан находит оптимальные условия для размножения. Это связано в первую очередь с низким уровнем преследования вида человеком, чем в густонаселенных областях средней полосы России.

В настоящее время население орлана-белохвоста таежной зоны северо-запада России сосредоточено в очагах высокой численности. На территории Вологодской области, в основном в Вологодском Поозерье, гнездится не менее 80 пар [14]. Самыми крупными резерватами являются Молого-Шекснинское междуречье (территория Дарвинского государственного заповедника), Сизменский разлив Шекснинского водохранилища и леса в окрестностях озера Воже [7].

На территории республики Карелия гнездится около 80 пар [19]. Наиболее крупная гнездовая группировка известна в Водлозерском национальном парке и вблизи его границ. Здесь постоянно обитают 23–26 пар орлана [9]. За 1990–2000 годы размножающаяся часть популяции этих птиц в Карелии выросла с 40 до 80 пар [11]. Основу всего населения белохвоста в этой республике составляют три группировки: водлозерская, численность которой начале века была оценена в 12–15 пар [13], беломорская – 9–10 пар и такая же по численности ладожская гнездовая

группировка белохвоста. К 2010 году численность водлозерской гнездовой группировки составляла 26 пар [9].

В Ленинградской области орлан распространен неравномерно. Территории размножающихся пар приурочены к побережьям Ладожского озера, Финского залива, крупных озер Карельского перешейка и водоемов северо-востока области (Верхнесвириское водохранилище). В настоящее время на территории Ленинградской области известно размножение орланов в 24 гнездах.

В северо-западном регионе России орлан-белохвост распространен неравномерно. Он практически не встречается в тех районах, где отсутствуют крупные водоемы, отличающиеся высокой кормностью, и где пресс антропогенного фактора очень высок. Этот вид, за редким исключением, заселяет лишь те участки побережий водоемов, где фактор беспокойства находится на достаточно низком уровне. Примером тому служит практически полное отсутствие гнездовых участков на освоенном человеком побережье оз. Кубенского, в северной части оз. Лача, на северном, восточном и южном побережьях оз. Белого. В Псковской и Новгородской областях гнезда орлана расположены лишь в тех местах, где антропогенный пресс не высок (в основном в труднопроходимых участках побережий или на территориях ООПТ).

Змеяяд (*Circaetus gallicus*). Встречи этого вида на северо-западе России единичны. За последние 5 лет мы трижды отмечали этот вид в смежных районах Ленинградской и Псковской областей.

Приведенные сведения являются результатом мониторинга хищных птиц в северо-западных областях России. Работы и сбор материала в дальнейшем планируется продолжать.

Литература

1. Высоцкий В.Г., 2000. Южное Приладожье // Ключевые орнитологические территории России. Т.1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М. – С. 138–139.
2. Кузнецов А.В., Немцев В.В., 2005. Основные тенденции изменения фауны и численности хищных птиц Дарвинского заповедника за шестидесятилетний период его сосуществования // Многолетняя динамика популяций животных растений на ООПТ и сопредельных территориях по материалам стац. и тематич. наблюдений. – Череповец. – С. 58–61.
3. Леонов А.П., 2003. Материалы по фауне хищных птиц и сов Рдейского заповедника // Мат-лы IV Конф. по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза. – С. 217–220.

**Хищные птицы в динамической среде III тысячелетия:
состояние и перспективы**

---

4. Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б., 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана. – Л: Изд-во Ленинградск. ун-та. – Т. 1. – 480 с.
5. Мищенко А.Л., Суханова О.В., 1999. Редкие хищные птицы Новгородской области // III конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Мат-лы конф. 15-18 сентября 1998 г. – Ставрополь: Изд-во Ставропольск. ун-та. – Ч. 2. – С. 117–120.
6. Немцев В.В., 1988. Птицы // Фауна и флора заповедников СССР. Фауна Дарвинского заповедника. – М. – С. 29–57.
7. Пчелинцев В.Г., Бабушкин М.В., Кузнецов А.В., 2010. Распределение и численность орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) и скопы (*Pandion haliaetus*) на северо-западе России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та – Сер. 3, вып.1. – С. 3–11.
8. Пчелинцев В.Г., 2001. Редкие хищные птицы Северо-Запада России и проблемы их охраны // Биоразнообразии Европейского Севера: Тез. докл. междунар. конф. – Петрозаводск. – С. 144–145.
9. Сазонов С.В. 2011. Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела. – Петрозаводск: Карельский НЦ РАН. – 502 с.
10. Сазонов С.В., 2001. Локальные фауны птиц // Инвентаризация и изучение биол. Разнообразия на территории центральной Карелии. – Петрозаводск: Карельский НЦ РАН. – С. 134–149.
11. Сазонов С.В., 2004. Орнитофауна тайги Восточной Феноскандии: Исторические и зонально-ландшафтные факторы формирования. – М: Наука. – 391 с.
12. Сазонов С.В., Зимин В.Б., Хегмандер Й., 2001. Новые и редкие виды птиц в составе орнитофауны национального парка «Водлозерский» // Национальный парк «Водлозерский»: природное разнообразие и культурное наследие. – Петрозаводск. – С. 194–210.
13. Хегмандер Й., Поутту П., Густафссон Э., 2001. Популяция орлана-белохвоста в карельской части национального парка «Водлозерский» (1995-1997 гг.) // Национальный парк «Водлозерский»: природное разнообразие и культурное наследие. – Петрозаводск. – С. 211–219.
14. Kuznetsov A.V., Babushkin M.V. 2006. The White-tailed Sea Eagle *Haliaeetus albicilla* and the Osprey *Pandion haliaetus* in the Vologda lake district and southeastern Onego area // Status of raptor population in Eastern Fennoscandia. Proceedings of the Workshop, Kostomuksha, Karelia, Russia, November 8–10, 2005. – Petrozavodsk. – P. 80–90.
15. Pchelintsev V.G., 2006. Distribution and abundance of some raptor species in the Leningrad region // Status of raptor population in Eastern Fennoscandia. Proceedings of the Workshop, Kostomuksha, Karelia, Russia, November 8–10, 2005. – Petrozavodsk. – P. 120–124.
16. Saurola P., 1995. Finnish Ospreys *Pandion haliaetus* in 1971–1994 // Vogelwelt – №116. – P. 199–204.
17. Saurola P., 1997. The Osprey (*Pandion haliaetus*) and modern forestry: a review of population trends and their causes in Europe. // J. Raptor Res. – №31. – P. 129–137.
18. Saurola P., 2006. Monitoring and conservation of Finnish Ospreys *Pandion haliaetus* in 1971–2005 // Status of raptor population in Eastern Fennoscandia. Proceedings of the Workshop, Kostomuksha, Karelia, Russia, November 8–10, 2005. – Petrozavodsk. – P. 123–132.
19. Zimin V.B. et al., 2006. A review of rare diurnal raptor species breeding in Karelia // Status of raptor population in Eastern Fennoscandia. Proceedings of the Workshop, Kostomuksha, Karelia, Russia, November 8–10, 2005. – Petrozavodsk. – P. 168–184.